

Глава 3

Лирика была поражена, но вскоре успокоилась, потому что эта история казалась более разумной, чем рассказ о том, что мать влюбилась в императора и собралась выйти за него замуж.

Девочка спросила с серьёзным выражением лица:

— Хочешь сказать, что согласилась на эту работу?

Рудия наклонилась, чтобы убрать крошки со рта дочери.

«Взялась за эту работу».

Об этом было трудно сказать, но и не рассказывать не было причин. Какими бы ни были условия или методы, сделка есть сделка, контракт есть контракт.

— Всё верно.

Лирика почувствовала некоторое облегчение после слов матери. Ей было легко воспринимать это как работу или контракт.

Кто такая Лирика Банс? Разве не та девчушка, которая усердно работает в трущобах по принципу «работа — это доверие»? Лирика смогла справиться со своей паникой и взяла новый кусочек хлеба.

«Но я не могу поверить, что моя матушка выйдет замуж за императора. Значит ли это, что теперь она станет императрицей?»

Улыбающаяся мать была действительно прекрасна, и её можно было назвать императрицей.

«Мама?»

Лирика сунула хлеб в рот, спешно запив его апельсиновым соком, из-за чего щёки надулись. Она решила, что должна помочь маме с работой.

— Тогда что будет со мной?

Когда малышка спросила, у Рудии почему-то ожесточилось лицо.

— Я думала, что ты больше удивишься.

— Я уже достаточно наудивлялась всему этому.

— Тебе примут как его приёмную дочь. Так что с послезавтрашнего дня Лирика — принцесса.

— Принцесса.

Когда дело дошло до её работы, то девочка на мгновение остолбенела, но она быстро пришла в себя. Скоро Лирика станет «принцессой по контракту». Дочь по контракту. Это работа, над которой ей так или иначе придётся много попотеть. Лири задумалась, немного гордясь собой, потому что она знала такое сложное слово, как "работа".

«Но чем же занимается Принцесса?»

Удивлённая Лирика спросила о контракте:

— Если это контракт, как долго он продлится? — оглянувшись, прошептала малышка.

Мама ответила:

— Пока наследный принц не повзрослеет и не станет императором. Так что, вероятно, около восьми лет.

— Восемь лет.

Это очень, очень долгая работа. Она не представляла, что может случиться в течение восьми лет.

Её мама продолжила:

— Давай потом купим дом на окраине столицы и будем жить счастливо вместе. С милейшим садиком, да?

— Правда?

Домик с небольшим садом тронул её сердце больше, чем дворец и титул принцессы.

— Да, давай сделаем всё с комфортом. Сумма денег, которую я должна получить, огромна. Но только, — серьёзно заговорила Рудия, — не смей об этом рассказать кому-либо. Это строго конфиденциально. Это никогда не должно быть раскрыто.

— Да, я никогда никому не скажу. Даже под страхом смертной казни.

Губы мамы на мгновение задрожали. Она крепко обняла дочку.

— Я знаю, Лири. Я знаю, что ты сможешь это сделать.

Её голос слегка дрожал, и Лирика похлопала мать по спине, показывая, что с ней всё в порядке. Она, должно быть, боится сделать что-то большее.

Лирика приглушила свой уверенный голос и попыталась утихомирить желудок:

— Не волнуйся, мама. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

Мать улыбнулась и отстранилась от неё, после этих слов.

— Тогда тебе придётся помочь мне с первым делом.

— И с чем же?

— С церемонией бракосочетания.

Мама тихонько рассмеялась.

* * *

Следующие два дня пролетели как один миг. Лирика пыталась совладать с собой, но не могла, потому что всё было через чур быстро. Конечно, шок испытывала не только она сама. Императорская семья, столица, вся империя была буквально в шоке.

Внезапное известие о женитьбе императора стало большой темой для разговоров, как и тот факт, что его будущая жена уже была замужем и имела маленькую дочь.

— Я женюсь послезавтра.

Императору оставалось только объявить своё решение, но его подчинённые не могли это так просто принять. К счастью, в столице собрались аристократы из-за весеннего бала, иначе они провели бы церемонию в пустом храме.

Наспех сшитое свадебное платье тоже было готово. Когда невеста увидела белоснежное платье, она сказала: «Соберите вместе весь подол платья и добавьте объёма на бёдра».

Времени было так мало, что все ничего не могли сказать, поэтому, переделали платье, как захотела того невеста, поправив складки. Под её запросы подошёл турнюр¹, но тогда мало, кто подумал о нём, так как он был на данный момент не в моде.

¹ Турнюр — модное в 1870-1880-х годах приспособление в виде подушечки, которая подкладывалась дамами сзади под платье ниже талии для придания пышности фигуре.

Свадьба императора — это поэтапная церемония, подготовка к которой занимает не менее года, а в нынешних реалиях она заняла пару дней. Всё это было сущим безумием и неразберихой. Церемония закончилась до того, как распространились слухи о Рудии.

На следующий день после свадьбы также состоялась небольшая церемония принятия Лирики как приёмной дочери, которая почти прошла мимо неё. В тот день девочка встретила свою маму, но она выглядела усталой, как будто не спала, из-за чего Лирика беспокоилась. С того дня её больше не звали Лирика Банс. Теперь она «Лирика Нара Такар».

— Итак, есть только трое людей, перед которыми принцесса может склониться. Его Величество Император, Императрица и Его Высочество Наследный Принц.

Лирика слушала серьёзно. Её все ещё худое лицо не было пухлым, как у ребёнка, но большие глаза сверкали. Леди Глендерин, которая учила принцессу, посмотрела на малышку свежим взглядом. Когда её впервые попросили учить Лирику, она колебалась, потому что она беспокоилась о том, сможет ли обучить такого ребёнка. Но доступ ко дворцу покорила сердце женщины.

Аристократия Империи делится на два типа: аристократия с доступом и без доступа в Солнечный дворец. В Небесный дворец мог зайти и выйти любой представитель высшей знати, в отличие от Солнечного дворца, в котором проживал император. Это одно из прав, дарованных императором, и им обладало большинство аристократов.

Конечно, если Его Высочеству что-то не нравилось, он мог запретить вход, так что это было средством укрепления императорской власти, поэтому дворян, имеющих право доступа ко двору, называли наполовину в шутку, наполовину искренне, не аристократами, а членами императорской семьи.

Это была возможность, которая никогда больше бы не представилась Леди Глендерин, безземельной придворной аристократке, поэтому она себе пообещала, что вытерпит любого, кого будет обучать. Но девочка, которую ей довелось встретить, была совершенно не похожа на ту, которую она себе воображала. Принцесса не вела себя рассеянно и суетливо, не бегала вокруг и не выкрикивала вульгарных слов. Её поведение было намного лучше, чем у избалованных детей аристократов.

Для учителя нет лучшего партнёра, чем человек, который пытается учиться. Это было очень приятно. Так что Леди Глендерин при обучении Лирики чувствовала себя более радостно и комфортно. Конечно, она всё ещё была жёсткой, но постепенно становилось лучше.

— Тогда давайте ещё отрепетируем реверанс.

Лирика вскочила со своего места. Цель практики — отточить реверанс, в котором сгибают колени и используют его для приветствия, но реверанс Лирики все ещё необходимо было довести до совершенства. Она приседала и тут же вскакивала. После ещё нескольких реверансов Леди Глендерин двинулась дальше, ведь эту девочку необходимо было научить многому за очень короткий срок.

Проведя большую часть своего времени в классе, Лирика забеспокоилась. Леди Глендерин приходила во дворец к полудню, так что у неё было время повидаться с матерью только утром. Однако, когда она утром навещала свою мать, то часто слышала, что та спала из-за сильной усталости. Отношение горничной, разговаривавшей с ней, раздражало, но Лирика беспокоилась о своей матери.

«Что, чёрт возьми, происходит ночью? Она столько спит, потому что устаёт».

После нескольких визитов Лирика всё-таки смогла встретиться со своей матерью. Матушка, которая встречала её в постели в халате, на первый взгляд выглядела очень уставшей.

— Мамочка, ты в порядке? — когда Рудию удивлённо спросили, она кивнула.

— Со мной всё в порядке.

— Но ты выглядишь такой усталой, ты хорошо спишь по ночам?

— Ночью... — что-то бормоча, Рудия стиснула зубы. — Я не могу хорошо спать.

— Тебе нужно хорошо выспаться.

Женщина посмеялась над взволнованными словами своей дочери и ответила: «Не волнуйся. Всё в порядке», — и начала задавать вопросы о том и о сём. На самом деле, Лирику весь день учили хорошим манерам, так что она никогда не уставала. Девочка ушла пораньше, потому что

не хотела долго беспокоить свою уставшую мать. Она беспокоилась, будут ли горничные хорошо заботиться о её матушке.

Малышка вздохнула и пробормотала:

— Почему мамочка так устаёт?

Горничная, открывшая дверь Лирике, хихикнула.

— Потому что Его Величество мучает её каждую ночь.

Слова прозвучали со смесью сарказма, но для Лирики это был шокирующий факт.

— Его Величество?

Удивлённая Лири оглянулась на горничную, и та сказала, откровенно улыбаясь: «Да, конечно».

— Знайте, то, что я рассказала, является секретом?

Лирика потрясённо кивнула.

«Я не могу поверить, что Его Величество мучает мою маму каждую ночь!»

От одной мысли о том, что он делал, девочка вспотела. Лирике известны слухи о грозном императоре. Может быть, он издевается над её матерью, избивая её или крича на неё каждую ночь. Думая о сегодняшнем измождённом лице матери, тревога превратилась в убеждённость.

«Нет, я должна что-то сделать. Но что я могу сделать? Лирика Нара Такар».

Лирика покачала головой, пытаясь привыкнуть к своему новому полному имени. Но она больше беспокоилась, чем думала. Вернувшись в свою комнату после прогулки по длинному коридору, Лирика сглотнула и сказала горничной:

— Могу ли я попросить у Его Величества аудиенции?

Горничная удивлённо посмотрела на девочку.

— Вы просите аудиенции?

— Да, нет, гм.

— Я поняла.

Горничная позвала слугу, чтобы тот передал слова Лирики. Слуга, казалось, удивился, но вскоре ушёл и позже вернулся.

— Его Величество говорит, что если это займёт всего минуту, то у него найдётся время.

— Я-я пойду.

Лирика вскочила со своего места. Когда запрос на аудиенцию был принят, служанки выглядели смущёнными и взволнованными. Одна из них заговорила о том, не нужно ли ей переодеться, но служанки не сдвинулись с места.

Прежде всего, слуга остановил её первым и произнёс:

— Это всего лишь на мгновение. Нет времени приводить в порядок её одежду.

Лирика кивнула. Слуга вежливо склонил голову.

— Тогда сюда. Я отведу вас.

— Пойдём.

Неловко разговаривать со старшими неофициально, но если это то, что должна делать принцесса, она должна к этому приспособиться. Лирика чувствовала, как дрожат её руки, когда она шла за слугой.

«Всё в порядке, Лирика. Всё в порядке».

Пока малышка успокаивала себя, она быстро добралась до кабинета, удивляясь, почему длинный коридор на этот раз был таким коротким. Лирика здесь впервые, поэтому девочка глубоко вздохнула.

Слуга объявил:

— Прибыла Принцесса Лирика.

Дверь кабинета открылась без ответа. Лирика вошла внутрь одна, когда слуга поклонился.

Девочка так нервничала, что забыла напомнить себе о том, что необходимо смотреть вперёд.

Никого не было видно в кабинете императора. Его Величество сидел за большим письменным столом и не отрывал глаз от бумаг, и, глядя прямо на него, Лирика поспешно преклонила колени.

— Что случилось?

Раздался низкий, тяжёлый голос, и Лирика заговорила, чувствуя, как холодный пот стекает по её спине:

— Я пришла сюда, чтобы попросить вас об одолжении.

— Говори.

— О, моя мама... — немного подумав, Лирика успокоила свой желудок. — Пожалуйста, перестаньте издеваться над моей матерью каждую ночь!

Она старалась изо всех сил, чтобы было не так громко. Но в кабинете внезапно стало тихо, как будто время остановилось. И в следующее мгновение вокруг меня раздался тихий стон «пф», «кх».

Удивлённая, Лирика добавила, как оправдание, сама того не осознавая:

— О-она не может хорошо выспаться по ночам, до такой степени, что ей трудно просыпаться утром... потому что ей тяжело... Пожалуйста, перестаньте издеваться над ней...

Его Величество непонимающе уставился на Лирику и растерянно заговорил:

— Подожди, я уверен, что твоей матери нравится...

— Ахм...

— Кхе! Кхе!

То тут, то там раздавался внезапный кашель, и Лирика удивилась. Его Величество нахмурился и замолчал. Она не знала, вежливо ли кашлять, когда говорит Его Величество.

Оглядываясь по сторонам, Лирика тихо произнесла:

— Кхе-кхе?

— Пха-ха-ха-ха...

Она услышала хохот. Лирика подняла удивлённые глаза. Крупный мужчина, державший документы перед большим офисным столом, присел на корточки и попытался как-то подавить смех, но его спина продолжала трястись, как будто он не мог этого вынести.

На лице Его Величества отразилось раздражение. Только тогда Лирика поняла, что в кабинете, кроме императора, стоял кто-то ещё. Нет, она видела его, но только сейчас поняла в деталях.

Большой улыбающийся человек был похож на рыцаря, а другой помогал с документами?

Увидев, что Лирика стоит в замешательстве, не понимая ситуации, мужчина, стоявший сзади, подошёл. У него было мягкое лицо, каштановые волосы и карие глаза. Она увидела, что на одном глазу у мужчины была половинка от очков. Следы слёз вокруг глаз впечатляли. Он опустился на одно колено, чтобы бы с Лирикой на одном уровне.

— Не волнуйтесь, этот идиот не смеётся над храброй принцессой, — мужчина добавил у улыбкой: — Его Величество больше не будет беспокоить императрицу каждую ночь.

— Э-э-э.

Его Величество закричал, но мужчина спросил, оглядываясь на Его Величество, даже не поведя бровью:

— Верно?

С лицом, цветом переходящим от ярко-красного до цвета пережёванной креветки, император посмотрел на Лирику. Её бледное лицо заставило его вздохнуть.

— Хорошо.

— С-спасибо!

Лирика широко улыбнулась и поблагодарила его.